

АННА
Шнайдер

МАРК
Шнайдер

Взрослые ЛЮДИ

Анна Шнайдер

Взрослые люди

«Литнет»

2024

Шнайдер А.

Взрослые люди / А. Шнайдер — «Литнет», 2024

Виктор - умный, красивый, в меру упитанный мужчина в полном расцвете сил. Закоренелый холостяк, который коллекционирует женщин, как бутылки с хорошим вином. Ася - писательница с тремя приёмными детьми, одной собакой и тремя кошками. Однажды она замечает на обочине дороги сбитую кошку и решает её спасти. Вот в этот момент в её жизни и появляется Виктор - мужчина, который просто хочет пополнить свою коллекцию. Казалось бы, что в этой ситуации может пойти не так? Пожалуй, что всё))) По традиции - обсуждения героев приветствуются в любых, даже самых резких выражениях, но переход на личности будет пресекаться. Автор - за вежливое отношение друг к другу. История Виктора из «Если ты простишь».

© Шнайдер А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	15
5	19
6	22
7	24
8	26
9	28
10	30
11	32
12	35
13	36
14	38
15	40
16	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

1

Ася

Как говорит мой старший сын: «Ты, мама, из ничего можешь сделать три вещи — обед, книжку и кошку». И это действительно так, особенно последний пункт. Кошки в моей жизни появляются постоянно, причём чаще всего весьма неожиданно и некстати, когда вот вообще не до них. Но кто бы меня спрашивал!

Я из-за этого даже стараюсь в свой день рождения из дома не выходить. Потому что, если выйду, точно найду подарочек в виде какого-нибудь бездомного животного, которое обязательно надо будет спасти и отвезти к врачу. И плакал в результате мой день рождения горючими слезами и пустым кошельком. После того как в этот день мне в буквальном смысле на голову — с десятого этажа — упал кот, я стараюсь быть затворницей хотя бы по праздникам. С тем котом пришлось повозиться, но это долгая история.

Утром, проводив мальчишек в школу, а Лику в детский сад, я схватила поводок Бима, надела на нашего старичка шлейку и повела в парк проветриваться. Середина мая — моё любимое время года, когда ещё не жарко, но уже и не холодно. Куча яркой зелени, всевозможные цветочки, птички поют — красота! Тем более торопиться мне некуда: я вчера как раз закончила новый роман и сегодня имела право на заслуженный отдых.

Ага, ну да. В результате этот самый заслуженный отдых решил поиметь уже меня, и на обратном пути, шагая с собакой вдоль дома, я увидела на обочине, возле бордюра... конечно же, кошку! Судя по окровавленной мордашке и близости дороги — бедняжку сбила машина. Заметив нас с Бимом, кошка затряслась, как в лихорадке, и я засомневалась: жилец ли она вообще? Впрочем, это легко можно проверить.

Я завела Бима домой, захватила пакетик влажного корма, благо этого добра у нас навалом, заодно взяла пластиковую крышку от лотка, чтобы было куда положить корм, ну и переноску, конечно. И метнулась обратно, к кошке.

При ближайшем рассмотрении она оказалась мелкой, почти котёнком. Рыженькая, пушистая, очень худая и крошечная, с зелёными глазищами — она мне сразу понравилась. Хорошенькая. Вот только взгляд показался мне расфокусированным, но если она и правда попала под машину, то ничего удивительного.

Я положила кошке еду, решив проверить, насколько она «жилец», и просто обалдела от того, как энергично эта несчастная набросилась на корм. Вся тряслась, как шарнирная кукла, но ела. Я подождала, пока она расправится со всей едой, аккуратно переместила найдёныша в переноску, закрыла её и только достала телефон, чтобы посмотреть, как мне лучше ехать — на такси или своим ходом, — когда рядом притормозил большой чёрный внедорожник. Стекло поехало вниз, и мужской голос произнёс:

— Девушка, вам помочь?

Я почти услышала упрёк старшего сына: тот наверняка зажурил бы меня, что сажусь в машину к незнакомому человеку. Но боже ж мой! Если никому не верить, лучше сразу удавиться.

— Помочь, — кивнула я, удобнее перехватывая переноску. — Мне в ветеринарку надо. На Пушкина, дом семь. «Кошкин дом». Знаете?

— Не знаю, но найду, — ответил мужик. — Садитесь.

Я запрыгнула на заднее сиденье, аккуратно поставив рядом переноску с кошкой, и задумалась, разглядывая малышку через пластиковую решётку.

Интересно, ты девочка или мальчик? И как бы тебя назвать...

— Как вас зовут? — поинтересовался водитель, и я, захлопав глазами, подняла голову и уставилась на говорившего. Тёмные короткие волосы, лысая макушка. Не красавец, но голос приятный, бархатный такой. — Меня Виктор.

— Ася, — представилась я, кивнув. — Очень приятно.

— Это ваша кошка?

— Хм... — Я задумалась. — На самом деле, сложный вопрос. Сейчас — да, моя. А потом посмотрим.

Судя по молчанию, я сбила мужика с толку.

— Не понял, честно говоря, — признался он, хмыкнув. — Я подумал, что вы её потеряли, а потом нашли.

— Нет, я не теряла. Я её впервые вижу вообще. Просто я же не знаю — может, её потерял кто-нибудь другой? И сейчас ищет. Если её потерял кто-то другой, я ему потом её отдам. А если нет, то либо оставлю себе, либо найду другого хозяина.

— Ага... — пробормотал мой новый знакомый и уточнил: — А сейчас вы с ней что будете делать?

— В данный момент я ей имя придумываю.

— Что? — он, кажется, удивился. Хотя казалось бы — что тут удивительного?

— Имя, — повторила я и улыбнулась. — Ну вы что! У домашнего животного должно быть имя. Хотя я пока не знаю, мальчик это или девочка.

— Самец или самка, — поправил меня мужик. Видимо, он из тех, кто считает, что кошку нельзя называть девочкой, а вот девочку кошечкой, зайчиком или рыбкой — вполне можно. — Есть универсальные имена, которые подходят всем. Пока не знаете пол, можно использовать что-то подобное.

— Да, надо подумать, — согласилась я, и тут у меня пикинул телефон.

Писал Артём — мой старший. Они с Лёшкой хоть и близнецы, но абсолютно разные. Тёма у нас во всех смыслах старший, а Лёшка по беспечности и Лике фору даст, когда надо и не надо.

«Мам, ты дома? Как с Бимом погуляла?»

В каждом из моих детей, к сожалению, живут страхи. Они разные, но один общий на троих — страх потерять меня. Поэтому Тёма постоянно мне пишет и докладывает остальным. Психолог говорит: это пройдёт со временем, а пока я просто отчитываюсь и не возмущаюсь.

«Погуляла отлично, но не дома. Кошку нашла. Или кота».

«Опять?! Ну мам!»

«Не опять, а снова! Не грусти, прорвёмся. В клинику еду. С попугайчиком. На всякий случай — номер его машины к876ор. Зовут Виктор».

Пока Тёма что-то строчил, я вновь посмотрела на своего нового знакомого и заметила, что он в это время изучал меня в зеркале заднего вида. Заинтересованно так изучал, как мужчина женщину.

Э-э-э, ну нет! Даже не надейся — я слишком стара для подобной ерунды. Хотя и он не мальчик — мужику точно за сорок, — а туда же, тарашится.

— Вы бы лучше на дорогу смотрели, — посоветовала ему я. — А то я не планирую сегодня умирать. Мне ещё суп сварить надо.

Серые глаза метнулись в сторону и принялись изучать проезжую часть, а бархатный голос уточнил:

— Какой суп хоть?

— С фрикадельками. Мои дети его лучше всего едят.

— А сколько у вас детей?

— Трое.

— Ого! — восхитился мужик. — А фигура у вас отличная, как будто и не рожали.

— А я и не рожала, — пожала я плечами, и он задумался. Потом неуверенно переспросил:

— В смысле — кесарево сечение было?

— Нет. Они приёмные. Дети.

Мгновение замешательства, а затем удивлённый вопрос:

— Все трое?

— Ага.

Мужик помолчал, кидая на меня внимательные взгляды в зеркало заднего вида. Я прямо видела, что ему хочется что-то спросить, но он обдумывает, как бы сделать это по деликатнее.

Всё-таки не выдержал, поинтересовался:

— А ваш муж? Он как... ко всему этому относится?

— А у меня нет мужа, — я вновь пожала плечами.

Бедный Виктор. Кажется, я взорвала ему мозг.

*

Дорогие читатели, всех с новой историей! Кому не жалко поощрить автора на старте, ну и кто верит в нас с Марком - ставьте, пожалуйста, звёздочки (не здесь, а справа от аннотации)).

2

Виктор

Я хочу найти ту единственную...

Неповторимую женщину, которая останется навсегда в моём сердце. Не хочется размещаться на что-то обычное, рядовое. Несмотря на то, что я, как огромный ценитель женщин, всех их считаю особенными. Но *она* должна быть особенной среди особенных...

Ведь ей предстоит стать двухсотой в моём списке!

А юбилеи принято отмечать, не правда ли?

Вот уже три недели я не мог найти избранницу. Время коротал с предыдущими номерами из списка.

Сто девяносто девять — проклятая цифра. Однако мой опыт говорил, что никогда не знаешь, где будет пауза в достижениях, а где прорыв.

Например, пятьдесят женщин я порадовал своим вниманием ещё в студенчестве. Потом были чуть более умеренные десятилетия, в один год у меня вообще была одна-единственная новая партнёрша. Разумеется, помимо неё были в тот год встречи и с другими, о которых я не собирался забывать. Всем же нужна порция ласки.

А в последний год я что-то как с цепи сорвался. Почти пятьдесят новых женщин!

Мой особо верующий товарищ Артур говорит, что так я пытаюсь заделать дыру в душе. Да-да, ту самую, что размером с Бога.

Несмотря на то, что чувство внутренней пустоты мне знакомо не понаслышке, с другом я не согласен. В Бога и душу я не верю. Зато верю, что цифра двести лучше, чем сто девяносто девять, и верю, а точнее знаю, что лучше грустить и трахаться, чем просто грустить.

Правила жизни от Виктора. Не благодарите.

В общем, мне нужна та самая единственная и неповторимая двухсотая любовница, после которой передо мной замаячат новые горизонты.

В тот день я ехал из офиса, где обычно обналичиваю криптовалюту — моё золото, главный источник доходов.

И на одной не очень активной улице вдруг увидел женщину, сидящую на корточках на обочине перед грязным комком шерсти.

Разглядеть, что там происходит и насколько женщина привлекательная, было сложно. Разве что длинная чёрная коса выглядела необычно.

Я задумался.

Когда я в последний раз во время секса держал партнёршу за косу? Хм...

В итоге я всё-таки остановился.

Женщину звали Асей. Животное, которое она подобрала, было бесхозным, безымянным и бесконечно везучим, раз выжило от столкновения с каким-то транспортом и попало в руки женщины, решившей, что нет лучшего занятия на день, чем поехать в ветеринарку.

На зверюгу мне было по большому счёту наплевать, но помочь я был не против. К тому же разглядеть женщину хотелось лучше.

В распоряжении у меня было только зеркало заднего вида, но то, что я там наблюдал, мне нравилось с каждым взглядом всё больше и больше. Женщина явно тянула как минимум на то, чтобы я записал её в телефоне. Даже придумал, как именно — «Ася Волонтёр». Волонтерами я называю тип людей, любящих надеть на себя маску благодетеля, лишь бы выгоднее смотреться в чужих глазах, лишь бы похвалили, восклицали: «Ах, какая Ася молодец!» Нет, конечно же, бывают и искренние люди, стремящиеся помогать окружающим бескорыстно: в

книжках бывают, в фильмах бывают, в фантазиях наивных людей тоже бывают. В реальной жизни — нет. За любым добром всегда скрывается как минимум тень самых разных корыстных мотивов.

И я не считаю, что это плохо. Просто такова природа человека. И прекрасно, когда человек творит добро. Просто не надо делать вид, что это чистый альтруизм. Всегда есть выгода. Всегда.

Так была ли у меня вообще партнёрша с косой? А с именем Ася?

Нет и нет. Вроде бы... Это два больших плюса моей спутнице, как претендентке на место в списке.

Задумался. Посмотрел в зеркало и залип. У Аси не было утончённых черт лица, она не выглядела как нежная снежинка. У неё были черты непростой женщины с характером — неопытные в общении люди могли счесть её простушкой, довольно красивой, но недалёкой и незатейливой. Чёткие скулы, широко открытые голубые глаза, создающие ощущение некоторой наивности. Но всё явно было не так. Это я сразу же понял.

И было в ней что-то ещё...

На мгновение я представил, как она стоит на четвереньках, а я трахаю её сзади, держа за косу. Фантазия понравилась. Я аж крепче схватился за руль.

Как славно, что никто не умеет читать чужие мысли. Иначе женщины были бы в шоке от того, как часто мужчины думают о сексе, глядя на них.

Моя спутница точно посчитала бы меня маньяком, загляни она в мою голову сейчас. Хотя, может, и посчитала? Прямо же сказала, чтобы я смотрел на дорогу, а не пялился на неё. Красиво меня одёрнула и с юмором. Мне понравилось.

Может, записать её как «Ася Юморист»?

К тому же с её лица не сходила лёгкая ухмылка (позже я узнал, что это естественное состояние Аси, а не разовая акция), создающая еле заметную ямочку на щеке. Эта ухмылка ещё больше подчёркивала иллюзию простоты и наивности моей спутницы. Нет уж, на такое я не поведусь. За этой улыбкой скрывались ирония и юмор в мой адрес, а может, и по отношению к жизни в целом.

А потом выяснилось, что Ася ещё и многодетная мать.

Вот тут я и охренел окончательно. Совсем она была непохожа на многодетную! Слишком хорошо сохранилась. Дети ещё ни одной женщине в мире не прибавляли молодости — ни процессом своего рождения, ни тем более своим существованием. Маленькие вампиры дарят смысл жизни, взамен высасывая из неё все соки.

Запишу её так — «Ася Многодетная».

Но она тут же вмешалась в мой выбор имени для телефона, добавив факт из своей жизни, который мне уже по-настоящему окончательно (хотя я и не уверен, что окончательно) вынес мозг, да так, что я чуть на красный сигнал светофора не проехал.

Дети оказались приёмными. И воспитывала она их одна, без мужа.

Это что же за экзотический фрукт попал ко мне в машину?

«Ася Фрукт»?

Нет. Пожалуй, она заслуживает, чтобы я записал её просто Асей. Я и без уточнений точно буду помнить, что за уникала я такого повстречал.

После продолжительной паузы я спросил:

— И как, справляетесь?

— Узнаю от детей, когда вырастут.

Ася не особо разговорчивая. Закрыта пока от меня. Ну ничего, и не такие сундучки открывал.

— А как вы отдыхаете?

— Отды... что? Первый раз слышу.

Тут уж я в голос засмеялся.

— Отдыхать. Глагол от слова «отдых». Это когда вы без детей, развлекаетесь как-то для себя. Ну там, кино, театр, ресторан, свидания...

На последнем я снова впился в спутницу взглядом, наблюдая за её реакцией.

Она прыснула, качая головой, будто я сказал какую-то несусветную глупость.

— Нет, лет через десять-двенадцать схожу. А пока я чуть-чуть занята.

— Я считаю, что мать троих приёмных детей заслуживает заботы и о себе.

— А мне заботы хватает, — парировала она. — Старший вчера посуду помыл, первый раз за месяц. Другой старший нарисовал мне грамоту «Мать года». А младшая так вообще поделилась со мной половиной любимой конфеты. Это многого стоит, уж поверьте.

— Да, впечатляет, — не без иронии сказал я.

Повернул на улицу Пушкина. До ветеринарки осталось совсем чуть-чуть.

Надо было принять решение насчёт Аси. Телефончик-то я точно возьму. Но заслуживает ли она стать той самой двухсотой? Надо выйти из машины и рассмотреть её получше. Как-никак она явно претендент номер один. Волонтёр по жизни, мать троих приёмных детей! Да мне за её оргазмы государство должно будет доплачивать.

Кроме того, порадовать сексом волонтершу тоже своего рода волонтерство.

Хоть я не благодетель, но кто знает, сколько добрых дел сделали женщины, которых я ублажал?

Я как-то раз занимался сексом с девушкой, разрабатывающей в лаборатории лекарство от рака. Идеальная была девушка! Хотя не была, а есть. Пару месяцев назад виделись снова.

Так что, если вас или вашего родственника излечат от рака каким-то новым препаратом, не исключено, что частично в этом есть и моя заслуга.

А сколько хамства вы слышали в свой адрес от женщин, которым просто нужно хорошенько покувыркаться с кем-нибудь?

Помните, вам кассирша нахамила ни за что ни про что?

Вот. Просто меня на всех не хватает.

Через пару минут я заехал на парковку рядом с клиникой.

— Что ж, спа...

Не дав Асе договорить, я выскочил из машины, чтобы открыть дверь. Ася хотела сама выкарабкаться вместе с переноской, но я тут же аккуратно выхватил клетку и подал женщине руку, чтобы ей было удобнее вылезать из моей чудовищных размеров машины.

Судя по лицу, Ася хотела отказаться, но, видимо, не успела отреагировать. Или мои чары начали пробивать брешь в её обороне?

Я стал оценивать её при свете дня и без ограничений рамки зеркала и сразу уловил то, чего не смог разглядеть в машине. Несмотря на небольшой рост, Ася совсем не производила впечатление хрупкой женщины. Она излучала энергию такой мощности, что, подключив к ней электростанцию, можно было бы осветить весь город. Как ни странно, при этом она двигалась, говорила и в целом вела себя не суетливо, что зачастую свойственно таким людям, а спокойно, чётко и размеренно. Удивительное сочетание.

Впрочем, тех немногих сведений, которыми Ася поделилась о себе, было уже достаточно, чтобы понять — передо мной человек, способный удивлять.

А эта ухмылка... Нет уж. Я на неё ещё не посмотрелся.

— Ну что ж, Виктор... — Ася начала вторую попытку распрощаться со мной.

Она ещё не знала, что ничего у неё не выйдет. Потому что я пребывал в полнейшем восторге. Сомнения рассеялись!

Я нашёл её. Ту единственную двухсотую.

Как гора с плеч! А то совсем глупо получалось. У меня уже есть двести первая на примете, и двести вторая, а двухсотой нет.

Точнее — не было, до этого самого момента.

3

Ася

В людях я разбираюсь хорошо — жизнь научила. Когда реальность больно бьёт, поневоле начинаешь анализировать то, что видишь, и понимать суть человека по определённой совокупности признаков.

Всю дорогу Виктор меня разглядывал, и не от праздного любопытства. Он явно сочинил в своей голове порнушку с моим участием. Не знаю, женат он или нет, но то, что ведёт активную сексуальную жизнь, в отличие от меня, — это несомненно.

Ещё интересная деталь, которую, разумеется, следовало учитывать в понимании личности моего нового знакомого, — это тот факт, что Виктор вообще заинтересовался женщиной сорока лет. Точнее, мне тридцать восемь, но не суть. Для таких мужчин, как он, это много — видок у него был как у типичного «папика». Не красавец, с залысинами и совершенно обычным лицом, хотя и харизматичный — улыбка у него, по крайней мере, была обаятельная, да и разрез глаз мне понравился, и их лукавый блеск, — плюс фигура не самая спортивная. Под рубашкой намечалось небольшое брюшко. Нет, не «пузо-три-арбуза», как сказала бы моя дочь, а просто «трудовая мозоль». Другой вариант для определения подобного типа мужской фигуры: «Это не от котлет, а от лет».

Впрочем, я отвлеклась — а ведь суть в том, что таких мужчин обычно привлекают женщины помладше. Сильно помладше, чтобы попа как орех, лицо без морщин и улыбка без интеллекта. А Виктор смотрел на меня так, будто мне вчера восемнадцать исполнилось. Интересно, это у него такое сексуальное отклонение или просто любит поумнее, а не помоложе и покрасивее? Хотя я бы делала ставку на то, что он предпочитает разнообразие. Может, по этой причине и запал на меня, что я сильно отличаюсь от его обычных любовниц. Надоели конфеты, захотелось солёной рыбы с острым соусом.

Да, то, что деньги у Виктора водились, и большие, — это я тоже сразу поняла. Машина, одежда и обувь, общая ухоженность — всё кричало о том, что передо мной если не олигарх, то где-то рядом. И он явно гордился своей статусностью, прям вот чувствовалось. Ну, это не удивительно — когда используешь деньги, чтобы понравиться людям, особенно девушкам, подобное мировосприятие впитывается в личность, как вода в губку.

В целом — Виктор мне скорее понравился, чем нет. Не в том смысле, разумеется, — как человек. В том самом смысле мне уже давно никто не нравился. Как-то не возникало сомнений, что мой новый знакомый — человек не злой. Циничный, ехидный, в чём-то саркастичный и язвительный, с хорошим чувством юмора — часто с чёрным, — но без злости к окружающим. А это для меня всегда было главным.

То, что он меня не отпустит просто так, стало ясно, как только мы вышли из машины. Уж не знаю, за что Виктор во мне зацепился, но точно что-то его привлекло, раз он с вежливой, но непреклонной улыбкой сказал, что поможет мне и в клинике, взял из моих рук переноску и кивнул на здание, где находилась ветеринарка:

— Ведите. Куда теперь идти-то?

Возражать я не стала. Я вообще не люблю бесполезные действия. Ну хочется этому мужчине поковырять перед женщиной «сорок минус» — пусть козыряет, мне не жалко. Это всё равно ничего не изменит.

Я направилась ко входу, Виктор пошёл за мной по пятам. Росту он был не очень высокого — меня выше сантиметров на десять, а во мне всего-то метр шестьдесят. Но щуплым не смотрелся, даже наоборот — из-за сравнительно широких плеч, брюшка и в целом крупной фигуры выглядел Виктор внушительно.

Я люблю сравнивать людей с животными, и вот мой новый знакомый напоминал мне аллигатора. Не самый крупный хищник, и за добычей, как гепард, бегать не будет, просто ползёт и подождёт, пока она сама заплывёт к нему в глотку. Без лишних, так сказать, телодвижений.

Усмехнувшись этому сравнению — я вряд ли гожусь на то, чтобы быть чьей-то добычей, — я вошла в клинику. Тут же подошла к стойке администрации и, заметив, что одна из менеджеров свободна, обратилась к ней:

— Здравствуйте, я нашла кошку, её сбила машина.

— Вы на усыпление? — тут же уточнила девушка, и я покачала головой.

— Нет, к хирургу на первичный приём.

Пока менеджер распечатывала договор, я делала то, что забыла сделать в машине, отвечая сначала Виктору, потом Артёму, потом снова Виктору, — а именно писала своей подруге из благотворительного фонда, чтобы прислала в «Кошкин дом» подтверждение права на скидку. Такое право давали всем волонтерам фонда при обращении во многие клиники, и я этим активно пользовалась — двадцать процентов с учётом суммы лечения это вполне неплохо.

На самом деле волонтером я не была, точнее, классическим волонтером. Вернее, сама себя я им не считала, потому что для этого всё же нужно помогать с завидной регулярностью, а не как я — если есть свободное время или на пути попало несчастное животное. Кстати, о животном...

Я оглянулась. Виктор стоял рядом, по-прежнему держа в руке переноску, и с любопытством смотрел, как я заполняю договор. Я как раз писала свои контактные данные.

— Вы можете идти, — сказала на всякий случай. — Поставьте переноску на лавочку и...

— Нет, я останусь, — перебил он меня и совершенно обезоруживающе улыбнулся. — Мне интересно.

М-да, улыбка у него была — голливудские звёзды отдыхают. Серьёзно, вроде бы не самый симпатичный мужик на свете, но как улыбнётся — впечатление, что в красавца превращается. И зубы ровные, белые, как на подбор, и лицо преображается, причём не поймёшь даже почему. То ли из-за ямочек на щеках, то ли из-за блеска в глазах.

Да, мощная у него харизма. В политики ему надо идти. Чтобы улыбнуться — и весь стадион болельщиков, то есть избирателей, твой с потрохами.

— Скорее всего, я тут долго проторчу, — на всякий случай предупредила Виктора я, вновь отворачиваясь. — Вероятно, что и до вечера.

— Да? — он удивился. — Это как? Разве так можно? Даже люди в поликлиниках до вечера не пропадают, а тут кошка.

О, он явно давно не был в поликлинике.

— Всякое бывает. Если ей назначат капельницы, я останусь, потому что стационар — это слишком дорого.

— А кошкам делают капельницы? — поразился Виктор, и я улыбнулась. Ну я ему прям новые горизонты открываю.

— Угу, и капельницы, и уколы, и даже клизмы.

— Но кошка же не будет сидеть на одном месте и ждать, пока капельница прокапает. Их под наркозом, что ли, делают?

— Нет. Потом расскажу, подождите, — буркнула я, переходя к следующему пункту договора.

Ещё через несколько минут я закончила, отдала менеджеру бумажки, она взглянула на них и огорошила меня замечанием:

— Вы кличку и пол животного забыли указать.

— Пол я не знаю пока, врач на приёме определит. А кличка... Пусть будет Осень.

— Хорошее имя, не поймёшь, мальчик или девочка, — фыркнул стоящий рядом со мной Виктор, и я кивнула.

— Да, решила последовать вашему совету. Коротко будем звать Сенькой. Тоже не поймёшь, мальчик или девочка.

Кое-чему Виктор у меня уже явно научился. Не сказал «самец или самка» — не-ет, «мальчик или девочка».

Ещё полдня пообщаемся — и решит кошку себе завести. Вот было бы забавно.

4

Виктор

Никогда не питал особенных чувств к животным. Без крайностей, разумеется. Я нахожусь где-то посередине между садистами-живодёрами и активистами-веганами. То есть и бездомную собачку не обижу, и от стейка средней прожарки из мраморной говядины не откажусь.

Но что я точно не буду делать, так это уделять животным столько времени, сколько это делают собачники-кошатники вроде Аси.

Почему нет? Вернее будет спросить, на мой взгляд: «А почему да?»

Я до сих пор, к своим сорока с хвостиком годам, не могу ответить на этот вопрос, причём как про себя, так и про других людей.

Ради чего они всё это делают?

Может, борются с дефицитом любви?

Или в заботе о братьях наших меньших находят призрак смысла существования?

А может, создают иллюзию контроля хоть над чем-то в жизни? Я бросаю палку — собака её приносит. Хочу — кормлю, хочу — не кормлю. Провинилась? Накажу. Принесла тапочки? Вкусняшкой угошу.

Так, что ли?

Класс, жизнь под контролем!

Нет, мне неинтересны ни любовь, ни псевдовласть, ни поиск смысла в бессмысленной жизни.

Я точно знаю, как хочу провести дни, отпущенные мне вселенской пустотой, — купаясь в удовольствии, но не разрушая при этом чужие жизни. Собственно, поэтому я давно решил, что не хочу создавать новую «ячейку общества». Как однажды я сказал своему другу Вадиму: «Семья не сделает меня счастливым, зато я точно сделаю эту семью несчастной».

Абсолютно искренний ответ, актуальный до сих пор. Разве что я не уточнил, что так же отношусь к любым отношениям.

Хочешь боли от разбитого сердца, неоправданных ожиданий и разочарования во мне как в спутнике по земной жизни? Тогда не по адресу.

Хочешь развлекаться вместе, без каких-либо обязательств и клятв в вечной любви? Значит, нам по пути.

Вот прям как с Асей в длинном коридоре, по которому мы шли к кабинету хирурга.

— ...ставят в основном кошкам, не способным сопротивляться из-за плохого самочувствия. Если совсем буйная, то зафиксировывают и всё равно поставят. Без наркоза, потому что от наркоза больное животное может умереть, — закончила ликбез про капельницы для животных моя спутница.

У кабинета в очереди на рентген сидели несколько печальных людей с питомцами.

Рядом с ними на скамейке мы и приземлились.

В другой ситуации я попробовал бы найти способ заплатить, чтобы побыстрее попасть к врачу, не просиживая штаны в утомительном ожидании. Но в данном случае время было на моей стороне. Чем больше мы скажем друг другу, тем больше доверия у Аси возникнет ко мне. А где есть доверие, там и раздвигаются врата для получения взаимной радости.

Интересно, какая Ася в постели? Скрамница-миссионерка? Или, может, в ней просыпается что-то дикое, стоит ей остаться с мужчиной наедине?

Хочу это знать. Я всегда был любознательным мальчиком.

— По правде говоря, я думал, что если животное заболело, то есть только две опции — усыпление и что-то в духе «ай, и так заживёт», — поделился я с Асей своими скудными познаниями.

ниями. Не изображать из себя того, кем ты не являешься — например, знатоком в области ухода за животными, как в данном случае, — отличный способ расположить к себе собеседника. А ещё это даёт ему возможность блеснуть знаниями, почувствовать свою особенность и полезность. Но, предупреждаю, работает это, только если представляешь из себя хоть что-то заслуживающее внимания. Нехаризматичным, скучным беднякам такой совет не поможет.

К счастью, подобное совершенно не про меня.

— Зависит от хозяев, — с грустью сказала Ася. — Не все умеют люб... ухаживать за питомцами.

Она хотела сказать: «Не все умеют любить», но, видимо, решила, что слишком разоткровенничалась со мной, стала раскрывать что-то слишком личное. Я сделал вид, что не заметил, и поспешил перейти к следующему вопросу, чтобы у Аси не осталось чувства неловкости от этого момента. Ей должно быть комфортно со мной, легко и безопасно. Она не должна ждать от меня каких-либо подвохов. Их ведь и в самом деле нет, осталось только её в этом незаметно убедить.

— И часто у вас такие приключения случаются? Ну, как сегодня.

— Бывает. Поначалу дети радовались, но со временем поняли, что конца и края этому нет, и восторг сменился напряжением — кого ещё мать принесёт в дом?

— А я думал, дети любят животных.

— Так и есть. Младшая всех без разбора обожает и уже сама начинает присматривать мишени для меня. Как-то по ошибке утащила чужую собачку на детской площадке: подумала, что та потерялась. — Ася иронично фыркнула. — Ситуация смешная, но извиняться перед испуганными хозяевами таки пришлось. А вот со старшими всё сложнее. Всякое бывало. — С лица Аси исчезла улыбка, она тяжело вздохнула и чуть погодя закончила мысль: — Не все найдёныши выживали...

После этих слов она заглянула в переноску и с довольной улыбкой констатировала:

— Спит. И это хорошо. На чём я остановилась?

— Не все найдёныши выживали, — процитировал я Асю, заодно ещё и демонстрируя, что я внимательно её слушаю и слышу.

Господи, если бы люди только знали, как много всего можно получить от окружающих, если выполнять два простых действия — слушать и слышать.

— Да, спасибо. Так вот, старшие тяжелее переживают смерть животных. Чуть больше понимают жизнь. А вот младшая только сейчас начинает осознавать, что смерть — это трагедия и это навсегда. Плюс часть забот о зверье всё равно перекладывается на старших. А у них сейчас уже другие увлечения. Но я не жалею, — подытожила Ася, и мне показалось, что она сама удивилась тому, как много личного рассказала. Попала в мои чуткие сети. Иди ко мне, мушка, я тебя не обижу. Обещаю.

— И сколько у вас живности сейчас?

— По количеству людей в доме — четыре человека и четыре животные. Так что всё честно, — вновь улыбнулась Ася и тут же задумалась. — Хотя... Теперь, получается, у нас появится Сенька. Значит, придётся что-то сделать с количеством людей.

Я сделал вид, что не заметил двусмысленности этих слов. Но галочку в уме поставил. По-видимому, Ася нуждается в мужчине больше, чем пытается транслировать во внешний мир. Впрочем, это вполне может быть всего лишь стёбом надо мной.

— Возможно, проблема станет шире, если кто-то из старших сбежит из дома, увидев Сеньку в вашем ковчеге... — сказал я, на что Ася неожиданно радостно засмеялась, как бывает, если человек сталкивается с удивительным совпадением.

Приятно было увидеть на её лице яркие эмоции.

Бывает так, что женщина прекрасна, когда на лице нет эмоций. Но стоит ей рассмеяться, и она превращается в гиену. Или наоборот: пока она не улыбнётся, с трудом разглядишь в ней красоту.

Ася мне нравилась пока что во всех ипостасях.

Интересно, какое у нее лицо, когда она стонет от блаженства? Прикусывает ли она губу или приоткрывает рот?

— Да! Про ковчег вы в точку попали! — энергично закивала Ася. — Один из старших так и сказал в прошлый раз, когда я потеряшку-спаниеля притащила. Я не успела пояснить, что это временно, пока хозяева не найдутся. Ну не бросать же его возле проезжей части? Задавят ведь. А сын тут же начал бурчать, что я дом в Ноев ковчег превратила. Меня это рассмешило, а оказалось, что это была вовсе и не шутка, а попытка меня оскорбить. Лёшка дверью хлопнул и ушёл в детскую...

Ася продолжала раскрываться передо мной. И мне это нравилось. Во-первых, я приближался к своей заветной цели. Во-вторых, просто было приятно видеть, как она меняется, расслабляется, и зачатки доверия ко мне снимают напряжение с её лица.

Доверие — хороший косметолог. Вон, морщинка между бровей уже распрямилась. И никаких тебе патчей, уколов, кислот, или что там ещё мои прекрасные делают, чтобы нравиться мужчинам и вызывать зависть у других женщин.

Хочу увидеть, как расслабится её лицо после оргазма...

— ...я пошла поговорить с ним и случайно услышала, как брат его успокаивал, говорил что-то типа: «Да ладно тебе! Пусть лучше зверей приводит, чем хахалей». — Ася вновь засмеялась, вспоминая тот случай, и подытожила: — Вот такой у нас негласный договор — дома можно устраивать ковчег, но взамен никаких мужиков у капитана Аси.

Бьюсь об заклад, что в этот момент она испытующе посмотрела на меня, вероятно проверяя, не осознал ли я, что дело безнадежное и ничего я от неё не получу. Я допускал, что она просто издевается надо мной, потому что её улыбка в этот миг выглядела ещё ироничнее прежней. Хотя куда уж ироничнее? Оказалось, есть куда.

Бежать я не собирался. Но тем не менее я не сомневался, что, в отличие от лица моей прекрасной собеседницы, у меня морщинок в этот момент точно прибавилось.

Я стал гнать тревожные мысли. Что за глупости! Я же в её ковчег не стремлюсь попасть и тем более не желаю становиться папочкой этим соплякам пубертатного разлива. Я собираюсь всего-навсего сделать приятно ей и себе. Уж это её спиногрызы не смогут помешать мне сделать? Им же не обязательно знать обо мне и маминых шалостях, верно? Или у них там диктатура дома? Контролируют каждый шаг матери?

Такое бывает в семьях без отца.

— Суровый договор, — после непродолжительной паузы констатировал я.

— Не жалуюсь, — пожала плечами Ася, откинувшись на спинку скамейки, и прикрыла глаза.

— Хм. И всё же я не могу не спросить. Вы, получается, в разводе? Или как?

— Я закодирована.

Мои брови от удивления убежали на свидание к залысинам.

— В смысле?..

— Закодирована, — повторила Ася по слогам. — Как алкоголик.

— А-а-а, понял... — протянул я, но, немного помолчав, передумал и сообщил: — Нет. Ничего я не понял. Поясните?

Три ребёнка и четыре животные дома вполне похожи на кодировку от замужества. Но это ли Ася имела в виду?

Вышел кто-то из врачей. Скорее всего, ассистент, судя по неприлично юному виду, и прокричал: «Збруева и Осень, проходите».

— О, наша очередь... — поднимаясь, произнесла Ася, то есть Збруева Ася. Фамилия ей очень шла. — Виктор, я по-прежнему вас не держу. Спасибо большое за помощь, но можете...

— Не могу, — перебил её я. — Теперь уж я точно никуда не уйду, — сказал, демонстративно расставив ноги пошире и раскинув руки на спинку скамейки. — Я должен узнать, как кодируются от замужества.

— Вам-то зачем?

— Природное любопытство.

Ася мило улыбнулась и добавила:

— Ну тогда ждите меня...

— «Жди меня, и я вернусь, только очень жди».

Ася застыла на мгновение, озадаченно посмотрела на меня, издевательски сморщилась, как если бы услышала похоронный марш на свадебной церемонии, и поспешно скрылась за дверью.

А я почувствовал неожиданно нахлынувшую грусть.

Я не контролировал ситуацию, как это обычно бывает даже при новых знакомствах. И вот уже какие-то неуместные цитаты начал говорить.

Ну при чём здесь фронтовое стихотворение? Я же занят самым легкомысленным занятием на свете — просто подкатываю к очередной женщине. Но слова сами вырвались на свободу, не спросив моего разрешения.

Не похоже на меня.

Зато похоже, что халявы в этот раз не будет.

И снова вспомнилась цитата. На этот раз более уместная: «Бойтесь своих желаний — они имеют свойство сбываться».

Я же хотел кого-то особенного для номера двести в своём списке?

Хотел? Получи, распишись.

Если справишься.

5

Ася

Меня всегда восхищали упорные люди. Хотя бывает, что упорство тратится на какую-то ненужную фигню, по сути спускается в унитаз, — вот как было у Виктора.

Умный мужик. И это мягко говоря — он не только умный, ещё и хитрый, отличный манипулятор. Умудрился даже меня на диалог раскрутить, хотя я изначально улавливала все его манипуляции. Могла бы и не поддаваться, проигнорировать, не отвечать на вопросы. Но зачем обижать человека?

Надо будет поинтересоваться у Виктора, какие у него были в школе оценки по физике.

Да, упрямства ему не занимать. Уж я ему по-всякому транслировала мысль в стиле «дяденька, вам тут ничего не светит, идите-идите», но он её не воспринимал. Принимал к сведению, но признавать истиной отказывался. Настолько самоуверенный? Да, скорее всего, так и есть. Привык получать всё, что хочет. Закусил удила, не может констатировать, что не на ту напал, признать своё поражение и свалить уже наконец в закат. Или в туман — не знаю уж, что ему больше нравится. Главное, чтобы ушёл и занялся своими делами. Ну наверняка ведь они у него есть.

К сожалению, несмотря на всю любовь к ребёнку, его надо учить не только выигрывать, но и проигрывать. Виктора, по-видимому, не научили. А пора бы научиться, большой уже мальчик-то...

Я вздохнула и шагнула вперёд, к столу для осмотра, возле которого стоял хирург — молодой мужчина с карими глазами, смуглой кожей и аккуратными усами и бородой. Выслушал мою краткую историю, а затем я достала Сеньку из переноски... и охнула — потому что первым делом несчастное животное попыталось покончить жизнь самоубийством, грохнувшись со стола. А грохнулась бы она смачно — левая задняя лапа у Сеньки висела плетью.

— Понятно, перелом, — кивнул ветеринар. — Сейчас посмотрим, что ещё есть...

«Ещё» у Сеньки, которая действительно оказалась девочкой — тут я не удивилась, ибо мордашка у неё была девчачья, — обнаружилась черепно-мозговая травма, из-за которой она тряслась, как в лихорадке, а ещё ничего не видела. Реакция на свет отсутствовала.

— Скорее всего, это от удара и пройдёт потом, но нужно наблюдать, конечно. Сейчас все анализы у неё возьмём, а потом на рентген пойдёте.

Анализы, естественно, дело важное и необходимое, но я сразу слегка напряглась. Только неделю назад я купила нам с ребятами путёвку на море — на целых три недели — разорилась, в общем, — и денег у меня сейчас практически не было. До следующего гонорара десять дней, и я рассчитывала, что мы нормально проживём на двадцать тысяч. Однако, судя по всему, не проживём. Точнее, проживём, но не нормально.

Ладно, не в первый раз. И вряд ли в последний.

После осмотра трясущаяся Сенька залезла в переноску и, оказавшись там, почти по-человечески вздохнула с облегчением, рассмешив и меня, и хирурга, и ассистентку, которая брала у неё кровь. Мне обещали, что позовут, как только анализы будут готовы, а пока — на рентген, и выпустили в коридор.

— Всё? — наивный Виктор обрадовался и вскочил со скамейки. — Закончили?

Мне хотелось пошутить, что да, за десять минут срастили перелом при помощи волшебной палочки, но это всё же было грубовато, поэтому я просто покачала головой:

— Пока нет. Сначала рентген, а потом решим, что делать дальше. Садитесь, вон по соседству кабинет, позовут нас.

— Рентген? — уточнил Виктор и покосился на переноску, в которой копошилась Сенька.
— Значит, у неё что-то сломано?

— Угу, одна лапа. Задняя. Будут определять масштаб катастрофы.

Я вновь опустилась на скамейку, Виктор сел рядом. От него, кстати, приятно пахло, что тоже было для меня ощутимым плюсом — к запахам я весьма чувствительна, особенно к тем, которые исходят от людей. Виктор явно был некурящим человеком и пользовался хорошим парфюмом, ненавязчивым таким, с лёгкими нотками бергамота и сандала.

Самое то, чтобы профессионально соблазнять женщин.

Мне, на самом деле, очень хотелось сказать Виктору прямо: «Слушайте, не теряйте времени, уезжайте» — однако я молчала. Во-первых, не люблю посылать людей, даже в мягкой форме, а во-вторых — он же всё равно не послушается, ещё и кокетством подобное сочтёт. Мол, если женщина говорит «нет», это значит «может быть» или даже «да, но позже». Думаю, Виктор уверен в подобной философии и вряд ли я смогу убедить его в том, что порой «нет» — это именно «нет», и никак иначе.

— А что потом? — поинтересовался мой новый знакомый, разглядывая Сеньку, которая начала вылизываться. Получалось это у неё своеобразно — из-за того, что она тряслась, казалось, будто её лихорадит. — А-а-а... что это с ней?

— Черепно-мозговая травма от удара. Может, пройдёт, а может, и нет. И со слепотой то же самое — то ли пройдёт, то ли нет.

— Со слепотой? — у Виктора слегка округлились глаза. — Прямо целый набор диагнозов. И сколько будет стоить её вылечить?

Много. Это я уже поняла.

— Сколько-то будет, — пожала я плечами. — Посмотрим потом в чеке.

— У вас хватит денег? — тут же спросил Виктор. — А то, может, мне помочь?

Я была не уверена, что у меня хватит денег. Приём, анализы, рентген — это уже приличная сумма, а врач ещё обмолвился, что Сеньку всё же придётся забрать в стационар до завтра... В общем, да — Хьюстон, у нас проблемы.

Но вываливать подобное на почти незнакомых мужиков — сомнительное предприятие. Виктор, конечно, не производит впечатление человека, который станет шантажировать женщину деньгами, но тот факт, что он будет использовать их как собственный козырь, — это несомненно. И я уже не смогу со спокойной душой ему отказывать.

— Справлюсь.

— Уверены?

— Абсолютно.

В этот момент нас с Сенькой позвали на рентген. Во время исследования выяснилось, что мой найдёныш — не такой уж инвалид, каким прикидывалась ранее, поскольку несколько раз она попыталась вырваться на волю, и с такой силой, что едва не сломала себе ещё одну ногу и слегка расцарапала мне руку.

В общем и целом ничего неожиданного на рентгене не обнаружилось — лапка была сломана в нескольких местах, требовалась операция. Но врач сомневался, что она сейчас возможна — из-за черепно-мозговой травмы, — и Сеньку оставили наблюдаться в стационаре как минимум до завтрашнего утра.

Отдав переноску с кошкой ассистенту, я в сопровождении Виктора отправилась к стойке администрации — расплачиваться за все оказанные услуги. Увидев сумму в чеке, я вздохнула с облегчением — денег хватит! Правда, только на сегодняшний день. За операцию и всё остальное заплатить будет уже нечем.

— Ничего себе, — едва слышно присвистнул Виктор, заглядывая в бумажку, которую мне выдали. — Золотая кошка у вас будет в результате.

— Главное, чтобы результат был золотой, — хмыкнула я, доставая банковскую карточку.
— А деньги — дело наживное.

Терминал пиликнул, следом за ним завибрировал мой телефон, прислав оповещение о списанной сумме, и я вздохнула, поглядев на экран.

Остаток на счёте: пять рублей сорок три копейки. Замечательно, Ася! Ты в жопе.

Как продержаться десять дней на пять рублей сорок три копейки в двадцать первом веке? Это даже не задача со звёздочкой, это фантастика.

— Вас до дома подвезти? — спросил Виктор нейтральным тоном, но мне отчего-то показалось, что он отлично видел содержимое пуш-уведомления и понял, в какой плачевной ситуации я оказалась. Хотя вряд ли представлял масштабы катастрофы — у меня ведь и на проездном денег почти не было, максимум на одну поездку хватит.

Как сказали бы Тёма с Лёшкой: «Попадос».

— Если у вас есть такая возможность, буду благодарна, — ответила я Виктору, впервые за день порадовавшись, что он всё-таки не уехал из клиники.

6

Виктор

Покупать женщин — пошло. Никогда в жизни не пользовался услугами проституток, эскортниц и даже на всякие массажи с «хеппи-эндом» не ходил.

Рыночные отношения — не мой афродизиак. Мне важно видеть, что женщина искренне заинтересована мной, в той или иной степени. Конечно, порой женщин в мои объятия может толкать целый комплекс причин, но непременно среди них должен быть и я. Сам по себе, без нюансов и шелеста купюр.

С женщинами в трудном финансовом положении бывает сложно понять, что ими движет. Более того, им и самих себя порой трудно понять, ещё к тому же и убедить, что они не ради денег со мной. Они же не какие-то там продажные девки, да?

Очень непростая задача: донести до кого-то идею, что мы можем просто классно провести вместе время, а заодно я могу помочь материально, скажем так.

Вот эта задача и встала передо мной, когда я повёз Асю к ней домой. Благо что когда ты за рулём, то волен выбирать самый длинный путь. Что я и сделал.

Ася в этот раз села на переднее пассажирское сидение, потому что я предусмотрительно открыл дверь и галантно пригласил её внутрь прежде, чем она дотянулась до ручки задней двери.

Вначале мы ехали молча. Ася была погружена в свои мысли, а я медленно выезжал с парковки, неудачно заставленной машинами, потом долго пытался лавировать на загромождённой всякой всячиной переулке, чтобы выбраться наконец на просторную главную дорогу.

— Итак, про кодировку, — нарушил тишину я, проехав молча один квартал.

— Кодировку? — Ася с рассеянным видом взглянула на меня. Она явно витала где-то в облаках, предположительно кредитно-финансовых. Наверняка раздумывала, как ей справиться с денежной ямой, в которой она оказалась. Я ведь заметил пуш-уведомление на её телефоне, выскочившее после оплаты в ветеринарке.

Я не успел напомнить ей, она сама сообразила, о чём идёт речь, и, кивнув, ответила:

— Точно, кодировка. Встречный вопрос: а вы никогда не тревлились чем-то до такой степени, когда потом годами это есть не можешь? Например, когда мне было лет двадцать, я отравилась копчёной рыбой — и всё, воротит от неё до сих пор, даже нюхать не могу, тошнит, и всё тут.

Я многозначительно промычал, обдумывая услышанное и объезжая какое-то мелкое ДТП с участием маршрутки и легковушки.

— Не стоило ради такого ответа ждать меня, да? — издевательски протянула Ася.

— Что вы? Конечно же стоило. Я ведь не только для этого остался.

Ася не стала спрашивать, для чего ещё. Осторожничает. Создаёт впечатление, что ей всё равно.

— Мне нравится ваша компания. С вами нескучно, — подытожил я.

Ася скептически хмыкнула.

— Вы не похожи на человека, которого могли бы развлечь поездка в ветеринарку, бесконечное ожидание в очереди и снова поездка по забитым машинами дорогам. Думаю, вы привыкли иначе проводить время.

Так-так-так! На что это она намекает? Готовит меня к отказу? К тому, что нам не по пути?

— Хм... Да, пожалуй, без вас я не стал бы этим заниматься.

— Оставили бы животное умирать? — с провокационными нотками в голосе поинтересовалась Ася. Это было какое-то неожиданное нападение.

— Нет, что вы, — медленно сказал я, пытаюсь понять, как лучше ответить. — Я решил бы вопрос иначе. Чтобы не тратить так много своего времени. Делегировал бы кому-нибудь. Понимаете?

— А сами что? Занялись бы чем-то более важным?

— Можно и так сказать.

— А что для вас важнее?

— Я выбрал бы просто приятное времяпрепровождение с...

— Важнее, чем спасение жизни? — не дав мне договорить, спросила Ася.

Да, она явно решила заранее подготовить почву. Показывала вежливо, не в лоб, но вполне доходчиво — ей со мной по пути, но только до дома. А дальше — ариведерчи, Витёк.

— Я не это имел в виду, — поспешил оправдаться я. — Я говорил о том, что каждый должен заниматься своим делом. И я нашёл бы кого-нибудь, кто...

— Это так не работает, Виктор, — снова перебила меня Ася. — В большинстве случаев не получится и жизнь спасти, и руки не запачкать, и время не потратить.

Повисла пауза. Я продумывал следующий ход.

А Ася вдруг сменила интонацию и мягким голосом сказала:

— Я вам очень благодарна, что вы потратили столько времени и офигеть как помогли мне, правда! И совсем неважно, для чего вы это делали, так или иначе это был хороший поступок. Спасибо... — Она улыбнулась, а затем, не дожидаясь моего ответа, неожиданно добавила: — Вон там остановите, пожалуйста. У продуктового магазина.

Уау! Ася включила режим холодного душа, чтобы я наконец-то протрезвел. Меня это расстраивало и в то же время ещё сильнее притягивало к ней. Ася не стала мягкой и покладистой только потому, что я ей помог. Она говорила, что думала, прямо, безо всяких виляний. Отшлёпала меня по заднице, но о-о-очень уважительно!

А это, чёрт побери, нехило интригует, когда человек умеет так себя вести.

— Давайте до подъезда довезу, — попытался предложить я, но Ася покачала головой.

Она не хотела, чтобы я знал, где она живёт.

— Мне надо по делам сбегать. Спа...

Ага. Ещё бы сказала: «В магазин, на пять рублей закупиться». Так я и поверил. Но давить не стал. Надо мягче действовать. Но одно дело думать, а другое — делать.

— Ася. Хочу с вами ещё увидеться, — сказал я бесхитростно. Так дятел долбит дерево. Но всё же притормозил у магазина, чтобы смягчить свои слова, а заодно показать ей, что я выполняю любую просьбу.

— Зачем?

— Мне хорошо с вами. А вам со мной. Я же вижу это.

Да, сегодня я точно дятел.

Ася засмеялась.

— «Вы привлекательны. Я чертовски привлекателен. Так чего зря время терять?» Да?

Я тоже засмеялся. Посмотрел на неё. И кивнул в знак согласия.

— Спасибо, но мне это неинтересно, — подытожила она, так и не погасив улыбки.

— Не может быть, — не поверил я. — Отдых в приятной компании не может быть неинтересным...

— Виктор, — вздохнула Ася. Теперь она уже не улыбалась. — Что у вас было в школе по физике?

7

Виктор

— По физике? — Вопрос был более чем неожиданным, а главное — непонятным. — Э-э-э... На олимпиады меня не брали, но в аттестате пятёрка. А что? — недоуменно ответил я.

— Странно. Видимо, вы подзабыли третий закон Ньютона.

Я порылся в памяти.

— Сила действия равна...

— Силе противодействия, — закончила за меня Ася. И подвела черту: — Ваша настойчивость ни к чему вас не приведёт.

— Ха-х, мой опыт говорит об обратном, — довольным тоном и со знанием дела парировал я и тут же сам себя закопал с головой, добавив: — Этот закон не работает с женщ...

Я замолк, поняв, что сказал лишнее. Нельзя, ни в коем случае нельзя ставить одну женщину в один ряд с другими! Никогда, ни за что. Она должна чувствовать свою особенность! На самом деле всё так и есть, но во время общения с любой женщиной этот факт всегда нужно прожектором подсвечивать при малейшей возможности.

— Значит, я — задача с олимпиады по физике... И давайте начистоту. — Ася посмотрела мне в глаза и, не отводя взгляда, как-то очень по-доброму, без какого-либо негатива, даже без фирменной ироничной улыбки, произнесла: — Виктор, вы действительно приятный мужчина, не буду делать вид, что это не так. Но вы сказали, что не стали бы всем этим заниматься без меня. Дело в том, что мне такие мужчины не интересны. Извините...

— Ася... Я же не предлагаю в ЗАГС ехать и на всю жизнь. Можно ведь просто классно провести время, отдохнуть... Я понимаю, у вас сейчас голова забита финансовыми вопросами и как бы не до отдыха. Ведь так?

— И это тоже, — подтвердила Ася, и я с надеждой ухватился за её слова как за соломинку.

Я много раз слышал комплименты своим рукам. Мне говорили, что они тёплые, ухоженные и большие. Их прикосновение вызывает чувство спокойствия, заботы и уюта. А в сексе... Но не об этом сейчас!

Да, я решил подключить свои руки в качестве тяжёлой артиллерии и аккуратно положил ладонь поверх ладони Аси. К моей радости и удивлению, руку она не одёрнула.

— А давайте я помогу вам разгрузить голову? — предложил я проникновенно. — Два клика в приложении банка — и гора с плеч! Представляете, как классно? Это ни к чему вас не обязывает. Просто подарок. Сразу сможете хотя бы подумать про отдых.

На лице у Аси заиграли какие-то сложные эмоции. Я слишком плохо её знал, чтобы расшифровать их. Сомнения? Или отвращение, которое она пыталась превратить в вежливый отказ?

— Виктор... — протянула она через секунду. Голос Аси при этом ощутимо похолодел. — Не хочу вас обидеть, но трахаться для пополнения баланса на карточке — это не для меня. Уверена, что с вашим опытом вы легко найдёте желающих.

Ася резко высвободила руку из-под моей ладони. Чёрт. По-моему, я умудрился оскорбить её или даже напугать. Будь мы на людной улице, а не в машине, она, наверное, врезала бы мне.

— Ася, ну зачем же так... — Я попытался продемонстрировать задетые чувства. — Я же не это имел в виду.

— Я не наивная дурочка и не поведусь на словесную эквилибристику. — Ася пыталась высвободиться из ремня безопасности, но он, словно назло для неё и к счастью для меня, никак не хотел расстёгиваться.

— Чего?

— Неважно, какими словами это называть. Суть не меняется. Я работаю со словами и знаю, о чём говорю.

Тут я попытался уйти в безопасную зону, чтобы растянуть наш разговор.

— Подождите. А кем вы работаете? — прозвучало глупо и неуместно. Однозначно дятел.

— Неважно. Прощайте.

Ремень таки выпустил Асю.

— Можно я хотя бы позво...

Она пулей выскочила из машины, оставив меня ни с чем. Даже без номера телефона. Вот это фиаско, Витя.

Глядя Асе вслед, я сидел в машине, чувствуя себя каким-то опустошённым и не понимая, что делать дальше. Сдаваться, что ли? Осада крепости провалилась. С этим не поспорить.

Что со мной такое сегодня? Почему я так прямолинейно и грубо действовал? Я как будто сел за руль комбайна, чтобы аккуратно подравнять кусты роз. Куда это годится?

Смогу ли я ещё раз найти Асю?

Она явно живёт где-то поблизости, но где?

Пойти за ней сейчас и последить, как маньяк?

Караулить её в другой день? Но где именно? Тут домов не счесть.

Приехать в ветеринарку, изобразить её мужа и попросить дать мне перепроверить договор, а оттуда уже взять её личные данные?

Может получиться.

Но нужно ли мне это?

На меня накатила усталость. Я чувствовал себя хищником, долго-долго преследовавшим косулю и в итоге оставшимся с носом.

Так нужно ли? Подумаю об этом завтра, как завещала Скарлетт О'Хара.

В конце концов, мой опыт показывает, что даже от серьёзных безответных влюблённостей порой можно избавиться с помощью хорошего секса с отзывчивой подругой.

А уж от мыслей о какой-то волонёрше средних лет и подавно.

В результате я написал Жозефине. По паспорту она была Мария, для подруг Машка, но как-то раз одна наша игра зашла слишком далеко. В итоге она стала Жозефиной, а я — Наполеоном. Только, в отличие от Наполеона, я не просил Жозефину переставать мыться перед моими визитами. Пожелания у меня были другого характера.

В этот раз я был очень конкретным, тем более что часть моего пожелания за Машу выполнила сама природа, наделив её тёмными волосами.

«Приеду к тебе через три часа. Заплети тугую косу».

8

Ася

В такие моменты мне всегда бывает грустно.

Эх, Ася-Ася, взрослая же тётка! А до сих пор расстраиваешься, когда встречаешь людей, которые искренне и совершенно незамутнённо считают, будто всё-всё можно купить за деньги. И доказывать им что-то бесполезно, только ещё сильнее расстраиваться, что не можешь донести элементарную со своей точки зрения мысль: за деньги можно купить что-то материальное, но не духовное. Впрочем, о чём это я? Виктору на фиг моя духовность не сдалась, ему нужно «классно провести время», то есть заняться сексом. Возможно, не сразу, но в конце первого свидания — точно.

Я отлично понимала, что, в общем-то, мужик ничего плохого не имел в виду. Он просто жил в таком мире и не был виноват в том, что я обитаю в другом. И в моём мире деньги получают за честную работу, а не за услуги интимного характера, и не проходят мимо животных или людей, попавших в беду. Зря он вообще врал, что не прошёл бы, а... как он там сказал... «делегировал кому-нибудь обязанности».

Я даже фыркнула, вспомнив вот это «делегировал». Удобно быть хорошим за чужой счёт, несомненно. Вроде как ты и мимо не прошёл, совесть у тебя чиста. Но и лишнего времени не потратил, не оторвался от дел насущных. Ну не работает это так.

Как в мультфильме «Летучий корабль», когда царь спрашивал купца, построит ли он такой корабль, а купец отвечал: «Куплю». Да, купить-то можно, но при этом должны существовать люди, которые умеют строить летучие корабли. Ковчеги, м-да...

В общем, нашим последним разговором Виктор меня серьёзно разочаровал. Хотя глупо думать о разочаровании, вроде бы сразу всё понятно было, однако же... Где-то во мне, наверное, до сих пор ещё жила маленькая Ася, которой хотелось верить в сказку. Не в ту, которую она напишет сама, а в настоящую сказку, из жизни. В любовь с первого взгляда, в бескорыстные отношения друг с другом, в помощь без умысла, в верность, честь и честность.

Нет, я видела, что нечто подобное случается с другими людьми.

Но не со мной.

По пути домой я зашла в детский сад, забрала Лику. И едва не застонала вслух, когда мой ребёнок тут же поинтересовался:

— Мам, а где батончик?

Это была наша традиция — каждый день, забирая младшую из садика, я приносила ей кокосовый батончик без сахара. Но сегодня я его забыла. Можно было бы обвинить во всём Виктора, это же он ко мне в голову пролез почём зря, но в подобном не было смысла — на что бы я купила батончик? На пять рублей?

— Солнышко, прости, сегодня без батончика, — я виновато улыбнулась и развела руками. Лица тут же выпятила нижнюю губу, намереваясь показать мне, что она думает по поводу моего нехорошего поведения, но я её опередила, выпалив: — Я сегодня во время прогулки с Бимом кошку нашла. Она под машину попала, лежала у дороги. Ездил с ней в ветеринарную клинику. Назвала её Осень, коротко будем звать Сенькой.

Лица, в отличие от своих братьев, была готова таскать с улицы даже подвальных крыс, поэтому она сразу забыла про батончик и засверкала воодушевлёнными глазёнками.

Красавица моя! И она, и Тёма, и Лёшка — все голубоглазые блондины. Если хорошо себя ведут — вылитые ангелочки, не хватает только крыльев с нимбами. Вели бы они ещё себя всегда хорошо... но нет, этой опции в детях не предусмотрено.

— Кошку? — выдохнула Лика и даже подпрыгнула от радости, шагая вдоль детсадовского забора. — А фотки есть?

— Есть, конечно. Сейчас покажу.

Я дала ребёнку свой телефон и показала несколько фотографий Сеньки, которые сделала, пока сидела в очереди. Лика тут же расцвела и восхищённо взвизгнула:

— Мам, ой-ой, она рыжая! Рыжая!

— Точно, рыжая. Поэтому и Осень. Ты же помнишь, какими бывают осенью листочки на деревьях?

— Ну ма-а-ам! — тут же засмеялась Лика. — Я же не маленькая! Конечно помню. Они оранжевые!

На самом деле мою младшую зовут Анжелика. Артём, Алексей, Анжелика, Ася... Вся семейка на «А», подобрались вот так. Впрочем, это вышло случайно — не я же давала своим детям имена.

Иногда — очень редко, — когда ребята показывают чудеса хорошего поведения, я называю их «ангелами Аси». Но в последнее время, с переходом мальчишек в подростковый возраст, а Лики — в старшую группу (ей год до школы, пойдёт следующей осенью), прекрасным поведением ребята радуют меня всё реже и реже.

Что ж, судьба такая у всех родителей. «Маленькие детки — маленькие бедки», большие детки...

Дома нас встретили нахохлившиеся Тёма и Лёшка — близнецы, двое из ларца. Обоим в январе стукнуло по двенадцать. Ребята заканчивали шестой класс — Тёмка на пятёрки, Лёшка — как попало, хорошо, что без двоек, — и почти всё делали вместе, несмотря на разность характеров.

Тёма — самый серьёзный человек в нашей семье. Даже серьёзнее меня порой! Настоящий маленький мужичок. Единственный его «баг» — это нелюбовь к мытью посуды. Учитывая тот факт, что мы все это не любим, битва за тарелки проходит регулярно. И я её выигрываю только в том случае, если детям что-то от меня надо. В остальных случаях они готовы на всё — протирать пыль, гладить постельное бельё, драить окна или унитаз... но только не мыть посуду.

— А где кошка? — хором поинтересовались Тёма и Лёшка, с подозрением меня оглядывая. Будто ожидали, что неведомое животное сейчас выпрыгнет у меня из-за пазухи.

— Осталась в стационаре, — ответила я, заводя Лику в квартиру.

Мальчишки переглянулись, а потом подняли глаза к потолку. Укоризненно так.

В подобные моменты мне казалось, что я их ровесница или даже младше.

— Всё будет нормально, — пообещала я, зная, о чём они думают. Я отлично помнила, что обещала обоим по окончании шестого класса купить сборную модель робота ВАЛЛ-И. На радиоуправлении. В прошлом году они просили у меня беспилотный катер (игрушечный, естественно), чтобы запускать на пруду в парке, так что в этом я ещё легко отделалась — робот был намного дешевле, но мальчишкам очень нравился.

И то я умудрилась напортачить, какой робот за пять рублей?

Тёмка с Лёшкой это отлично понимали. Они вообще далеко не дурачки.

— Я там фарш сделал, — вздохнул старший, явно дуясь на меня. — Как ты и просила. Для котлет.

— Отлично! — обрадовалась я. — Значит, все моем руки. Сейчас будем ужинать!

Единственное, о чём я могла не беспокоиться, — это пропитание. Еды на десять дней, оставшихся до получения гонорара, у меня было достаточно — и в холодильнике, и в морозилке, и в шкафчиках на кухне. Я даже держала на верхней полке шкафчика «стратегический запас» тушёнки на всякий пожарный случай. И, кстати, пару раз в год она меня действительно выручала — от макарон по-флотски с тушёнкой ребята никогда не отказывались.

9

Ася

За ужином мальчишки оттаяли, начали расспрашивать про Сеньку. В этом проявлялся их типично мужской характер — они всегда добрели, когда наедались. У нас с Ликой подобных опций не было.

Кроме того, подборению способствовали и остальные наши животинки — Бим, который весь ужин пролежал под стульчиком у Лики, глядя на всех по очереди с выражением «я самая голодная в мире собака, дайте мне немножечко котлетки»; сфинкс Бро и дворянка Вафля, пригостившиеся на подоконнике в корзинке, в своей любимой позе «инь и ян»; ну и, конечно, наша младшая — абсолютно чёрная кошка по имени Сажик, которая ещё в самом начале ужина залезла Лёшке на колени и никак не желала оттуда слезать. Я нашла её в прошлом году привязанной к дереву, близнецы называли её Сажик по аналогии с персонажем из мультика «Три кота» и даже расстроились, когда найдёныш оказался девочкой. Я их утешила, заявив, что имя сгодится и девочке, — на том и порешили.

Бро, кстати, тоже мальчишки называли. Точнее, сначала это было прозвище — они постоянно говорили коту «привет, Бро!» — а потом стало имя. Несмотря на то, что Бро — сфинкс, мы его не покупали, а нашли. В собственном подъезде, зимой, в сильный мороз. Потом оказалось, что он жил у соседки с верхнего этажа, но она умерла и её сын решил проблему с котом радикально, просто выставив того на лестничную клетку. Авось кто-нибудь подберёт.

Вот мы и подобрали...

В общем, на сытый желудок, в окружении наших животин, мальчишки смирились с ситуацией. В конце концов, им не привыкать, да и у самих рыльце в пушку — Вафлю-то они домой притащили, а не я! Втроём с Ликой. Она тогда только начинала говорить, и это было её единственное слово, не считая «мама», потому что вафли Лика обожает. И когда она стала называть вафлей и кошку, мальчишки очень хохотали, а потом заявили, что раз так — пусть это будет настоящее имя.

— Ладно, мам, — в конце концов вздохнул Тёма, похлопав себя по сытому животу. — Привози Сеньку, когда её выпишут. Но мы с Лёшкой и Ликой попробуем найти ей хозяев!

— Зачем? — тут же надулась дочь. — Пусть живёт.

— Нет, так не пойдёт, — возразил Лёшка. — Уговор дороже ба... то есть дороже денег! Мы с мамой договаривались, что сколько нас, столько и их. Иначе будет перевес!

— Ну и что?

— Это нечестно. Должно быть поровну! Нас четверо, и их четверо.

Лица задумалась, поковыряла ложкой в баночке с йогуртом... а затем выдала такое, из-за чего я чуть с табуретки не свалилась:

— А давайте лучше мы ещё одного ребёнка из детского домика возьмём! И Сенька тоже останется. А?

Мальчишки оторопели, хлопая глазами. Вот уж кто точно будет против! Ещё чего — конкурирующая фирма!

— Посмотрим, Лик, — дипломатично ответила я и беспронимательно сменила тему: — Кто хочет «Киндер»?

— Я!

— Я!

— И я!

Правильно — кто же его не хочет? Нет таких!

Финансовую проблему я стала решать только после ужина, когда мальчишки отправились в детскую заниматься собственными делами, а Лика притащила ко мне на кухню свои раскраски, чтобы быть рядом, пока я — а кто же ещё?! — мою посуду.

Острая фаза была снята почти сразу благодаря моей подруге, которая без лишних слов и в безвозвратном режиме перечислила мне на карточку пять тысяч, как только я ей всё рассказала. Но она у меня одна такая денежная — остальным хорошим знакомым, как правило, и самим помощь нужна, миллионеров среди них нет.

Поэтому я обратилась к другой своей подруге — Катя настоящий волонтер, а ещё координатор благотворительного фонда помощи бездомным животным. Нет, денег я у неё не просила, естественно, — у неё их нет. Зато всегда в наличии полезные советы.

«Сбор объявляй, — тут же написала она мне. — Если не у кого взять в долг — надо сбор. Хоть что-нибудь, но соберёшь».

«А где?» — не поняла я. Я же не сотрудник благотворительного фонда!

«Да на своей личной странице, знакомые увидят — помогут. Ну и по группам помощи животным надо будет репостнуть, хотя сразу говорю — особого результата это не даст, народ оттуда выжат досуха».

Народ оттуда выжат досуха... А это идея!

У меня ведь есть авторская группа! Вот её и можно использовать.

«Да, и ещё... — напечатала мне Катя. — В той клинике, где ты оставила Сеньку, есть такой хирург — Воронин. Он один из лучших в городе, особенно по таким травмам, как у неё. Постарайся к нему попасть. Правда, у него запись обычно плотная, чуть ли не на месяц вперёд забита, но иногда кто-нибудь отказывается. Позвони, пусть внесут тебя в лист ожидания. Вдруг повезёт».

Везло мне крайне редко, но я всё же сделала, как сказала Катя. А потом написала длинный пост про Сеньку на личной странице в соцсети и сделала репост в авторскую группу.

Донаты посыпались быстро, и к утру у меня на карточке уже было почти двадцать тысяч.

10

Виктор

Маша-Жозефина осталась недовольна Наполеоном. Сказала, что я был какой-то злой и рассеянный, словно витал в облаках. И она была права. Во всём.

Идея с косичкой показалась мне глупой, как только я схватился за неё, пристроившись к Жозефине сзади. Почему-то в тот же миг я осознал, что эта трахтерапия не будет иметь успеха и про Асю я наутро не забуду.

Хорошо, что Жозефина хотя бы не стала спрашивать меня, по какой причине я попросил её заплести косу. Не хватало мне ещё объяснять ей всю ситуацию с волонтершей.

Благо мы не в первый раз играем в разные образы, как-никак Маша — несостоявшаяся актриса. К тридцати двум годам её карьера никуда дальше массовок, официанток, секретарш и других эпизодических ролей не продвинулась, что было, конечно, грустно, но не без положительных сторон — актёрская нереализованность с лихвой проявлялась в сексе, во всяком случае со мной.

Она, кстати, немного научила меня основам лицедейского мастерства. Так, по мелочам. Я однажды даже отхватил от Маши похвалу:

— На роль трупа тебя точно взяли бы, — произнесла она, а потом добавила с тяжёлым вздохом: — Хотя с твоей харизмой даже с продюсерами спать необязательно, всё равно дали бы роль.

Но с Жозефиной в этот раз мне не помогли ни харизма, ни другие достоинства, отчего вместо похвалы и вида удовлетворённой партнёрши я получил расстроенный взгляд и пафосное заявление, что я её разочаровал и в таком настроении мне с ней видеться нельзя, потому что «больно и скучно».

Пришлось извиниться и пообещать, что такое больше не повторится.

Проснувшись в одиночестве на следующий день, я сразу понял: предчувствие сбылось. Ася из головы никуда не делась.

Решил занять себя рутинными делами: помониторил криптоактивы, сделал пару звонков, что-то почитал, что-то посмотрел, но так и остался недовольным и таким же рассеянным, как и вчера. Мысли о дурацкой волонтерше не первой свежести оставались на месте.

Так и не понял, чем она меня настолько зацепила? Если бы это был первый отворот-поворот в моей жизни, тогда ладно. Но, конечно же, это было не так. Сто девяносто девять побед без поражений не одержать. Разница была лишь в том, что трахтерапия всегда срабатывала на ура, я исцелялся в два счёта, стоило лишь следовать рецепту: заниматься сексом с кем угодно до полного исчезновения постоттравительных симптомов. То, что доктор прописал.

А в этот раз... Я даже подумал: может, я не тот «препарат» подобрал, то есть не с Жозефиной надо было, а с кем-то ещё? Но нет, это глупо. В том же и прелесть Маши, что она, как никто другой, умеет быть разной и способна залечивать самые разные болячки. Она — антибиотик широкого спектра. А для меня это бесценный дар, потому что, в отличие от большинства представителей моего племени, то есть особей мужского пола, у меня есть вкус по части женщин.

Взять, например, самое очевидное — внешность.

Кто-то настолько заикливается на общепринятых стандартах, навязанных массмедиа, что так и не может познать всю многогранность женской красоты, не понимает, что радость скрыта далеко не только в идеальных телах, присущих актрисам заглавных ролей.

Истинное блаженство там, где дилетанты и плебеи даже и не подумают его искать. Например, в сексе с миниатюрной subtilной женщиной, которой обладаешь настолько целиком и полностью, что боишься: вдруг она хрустнет в твоих огромных лапах. Чувствуешь себя всемогущим дьяволом прямиком из ада. Другая разновидность блаженства — утонуть в груди вселенского масштаба, уединившись с какой-нибудь пышнотелой развратницей. Обволакивающая мягкость и тепло. Как будто тонешь в райских облаках.

И между этими двумя крайностями существуют бесчисленные разновидности экстаза.

Как же я их всех люблю! И высоких, и низких, и тучных, и худышек, и хрупких, и жёстких, и мягких, и упругих, и светленьких, и тёмненьких, с таких разрезом глаз, и с таким, и с этаким, и кучерявых, и рыжих, и бритых, и не очень, и...

А какие разные у них бывают попы? А сиськи? М-м-м...

В тайском языке есть тринадцать слов для обозначения видов улыбок.

Я смог бы придумать девяносто девять слов только для обозначения разных типов груди. И каждое из этих слов будет означать разновидность восхищения в зависимости от объёма, упругости, размера и формы соска...

В общем, дело было не в Жозефине. Дело было в Асе и в чём-то особенном в ней. И чем бы это ни было, с ним стоило как можно скорее разобраться.

Тогда я решил прибегнуть к другому методу под названием «развенчание культа личности».

Суть в следующем. Чтобы разочароваться в идеализированном образе, порой (всегда) достаточно всего-навсего узнать человека получше. Иногда рассмотреть, иногда почитать мысли объекта поклонения (или вождения, как в данном случае) в социальных сетях.

Так что мне нужно было найти Асю. Задача непростая. Но и я не промах и знаю, что буду делать в первую очередь. Сегодня же вечером.

11

Виктор

Администратор ветеринарки — та же девушка, что и в прошлый раз, — выслушала мою «убедительную» историю о том, что мы с женой привезли сюда кошака, а потом моя дражайшая супруга поняла, что указала неверные данные и попросила меня заехать проверить, а у меня «как раз свободная всего лишь одна минутка выкралась», и «дайте, в общем, быстро посмотрю, а то очень тороплюсь».

Девушка вежливо кивала на каждое моё слово, придавая мне уверенности, что план сработал и сейчас она мне всё расскажет. Ну а как иначе!

— Удивительно. *Ваша жена* буквально минут двадцать назад звонила, чтобы узнать о состоянии *вашей кошки*...

Всё-таки иначе.

Я виновато улыбнулся, потупив взгляд.

Иногда, если поймали на лжи, лучшее, что можно сделать, — рассказать правду и подкупить искренностью.

— Ох, как же глупо прокололся...

В общем, я рассказал девушке всё. Чуть-чуть приукрасил, но в основном всё как и было, сделав акцент на том, как помог Асе спасти кошку.

— ...и вот мне она очень понравилась.

— Кошка?

— Ася! Правда, очень понравилась. И я не знаю, как её найти, у меня нет никаких контактов... Переживаю очень. Вдруг она моя судьба... Понимаете?

Бла-бла-бла, и «дайте, пожалуйста, её номер...».

Администратор взорвалась.

— Ни в коем случае! Категорически нет! За такое увольняют! И вообще, вдруг вы маньяк какой-нибудь?

— Понимаю. Это справедливо. Но для справки: я не маньяк. Так, если что.

Изобразил уязвлённое лицо. Кто знает, может, уроки Жозефины мне помогли?

Девушка выждала всего секунд двадцать, пристально вглядываясь в моё лицо, и, сжавшись, со вздохом сказала:

— Ладно. Могу вам помочь, но только советом. — Она перешла на шёпот, из которого было сложно вычленивать отдельные слова. — *Она* явно занималась раньше или до сих пор занимается волонтерством. Можете попробовать найти её в группах на эту тему в соцсетях. Всё! Больше ничего не могу сказать.

— Спасибо вам большое!

— Но будете должны мне... — с хитрым прищуром, сложив руки на груди, многозначительно протянула девушка.

— В смысле?

— Расскажите, чем всё закончилось?

Я вначале не понял, что она имеет в виду, сообразил только спустя пару мгновений.

Ясно. Уже придумала у себя в голове любовную историю и вообразила Асю в свадебном платье.

— Обязательно! — соврал я и спешно удалился.

Ура! Зацепка есть! Да ещё какая! Зацепище. В два счёта найду Асю теперь.

Так в итоге и произошло.

Это оказалось настолько быстро и легко, что я даже ощутил странное разочарование. Я-то настраивался на долгую изнурительно-увлекательную игру в кошки-мышки, детективное расследование, а на делемышь словно сама вышла на самое видное место с транспарантом: «Кот, я здесь. Лови меня. Дело раскрыто».

В первой же попавшейся мне на глаза группе помощи бездомным животным одним из верхних постов был репост со страницы писательницы Аси Амелиной с фотографией уже знакомой мне кошки по имени Осень. Ася честно и вполне художественно описывала, как, возвращаясь с прогулки, нашла у обочины несчастное животное — я в её рассказе, увы, не фигурировал — и просила помочь с лечением.

Писательница! Точно, она же говорила, что работает со словом. Чёрт, всё стало ещё интереснее. Группа с волонтерами мне была неинтересна, и я перебрался на личную страницу автора.

На аватарке у волонтерши-писательницы я не сразу нашёл её саму. Потому что в первую очередь это было какое-то месиво из разнополых детей и разномастных животных, и лишь маленький, еле заметный, улыбающийся до ушей кусочек принадлежал Асе, придавленной на кровати всем этим добром.

Радостно было снова её увидеть, хотя бы на фотографии. Но моя цель была в развенчании культа личности! Не стоит поддаваться очарованию. Поэтому я полез к Асе на страницу и провёл на ней бесчисленное количество времени.

Спойлер: всё впустую.

Каждая моя догадка рассыпалась на глазах, не оправдывая ожиданий.

Я думал: раз она волонтерша, то, наверное, на своей странице только и занимается морализаторством и демонстрацией своего «белого пальто»! Ничего подобного. Ни хвастовства в свой благородной адрес, ни призывов опомниться и встать на путь истинный. Вообще стена Аси была заполнена в основном репостами разных писательских и художественных пабликов без собственных комментариев.

Кроме того, я думал, что мать троих приёмных детей будет афишировать свою жизнь, писать про каждую козявку, с гордостью постить дурацкие детские рисунки. Тоже ничего подобного не было. Ася в принципе оказалась не из тех, кто выставляет себя напоказ.

Ну хотя бы банальные мысли или тупые цитатки должны попасться?

Опять нет. Ася даже процитировала пару вещей, которые мне самому всегда нравились. А в её собственных мыслях, которые всё-таки иногда мелькали на стене, я — хоть и дико не хотелось это признавать! — определённо чувствовал и остроумие, и вкус, и некоторую неординарность мышления. Натыкаясь на них, я то и дело смеялся в голос, а порой и понимал, что Ася смотрит на мир под совершенно неожиданным для меня углом. В такие моменты я призадумывался и перечитывал снова — мол, не показалось ли мне.

Я был чертовски озадачен.

Часа через два, не зная пока, что делать дальше, потому как развенчание культа личности явно провалилось, я подумал, что стоит просто взять и написать ей. Но, вспомнив, как Ася выпорхнула из моей машины, решил, что это не лучшая из идей. Забанит, и усё пропало, шеф.

Как же быть?

Ладно, не надо спешить, будем действовать тоньше в этот раз.

Я снова открыл пост со сбором денег, посмотрел на кошатину — и что-то во мне ёкнуло.

Это была одновременно и жалость к животному, которое я не шибко-то разглядывал вживую, а теперь, на фото, мог видеть зеленющие огромные глаза, несчастную мордочку, разбитый в кровь нос и... В общем, ёкнуло. Даже нечто вроде благодарности вдруг ощутил, ведь если бы не Осень, то я не встретил бы Асю.

Решил скинуть полтинник и только вбил реквизиты, как захотелось по рукам себе наступать или по голове.

Дурень! Не надо свою карточку светить. «Виктор Викторович М.», скидывающий большие суммы одним разом. Она сразу поймёт, кто это.

Написал компаньону, у которого десятки карточек разных людей, через которые он помогает друзьям, и мне в частности, продавать крипту. Попросил его скинуть полтинник, разбив его на разные доли. А то вдруг Ася заподозрит неладное от одного большого платежа, пусть и не от Виктора.

Мозги у неё явно неплохо работают.

Посмотрим, что она будет дальше публиковать. Когда увижу, тогда и решу, как действовать.

12

Виктор

Перед сном пытался отвлечься, листал всякие приложения для знакомств в надежде заинтересоваться кем-нибудь. Вдруг наткнулся на кого-то достойного стать двухсотой в моём списке. Тщетно.

Следующим утром проснулся поздно. Сразу голышом вскочил с кровати и открыл ноутбук со страницей Аси. С удивлением обнаружил, что она ещё вчера закрыла сбор денег на сумме около восьмидесяти тысяч. Написала благодарности всем причастным и сообщила время, когда поедет в клинику, чтобы все желающие могли проверить, не шарлатан ли она: поглядеть чеки, посмотреть в глаза животине и узнать, не симулирует ли усатая, не состоит ли в преступном сговоре с Асей.

Я жутко довольный вскочил с кресла и посмотрел в большое зеркало, висящее на стене.

Ну? Красавчик! Даже танцевать начал на радостях, болтая своим огурцом из стороны в сторону. Зверь идёт на охоту! Я зарычал и побил себя в грудь, как горилла.

Не представляю, как глупо я выглядел со стороны. Но плевать: всё же свидетелей не имелось, да и радость была неконтролируемая.

Что ж, снова всё чертовски легко получилось! Надо было лишь немного подождать — и вот, вуаля, Ася сообщила, где её можно найти, и в каком-то смысле, сама того не ведая, пригласила меня на встречу.

Готовься, волонтёрша, в этот раз я не буду таким прямолинейным. Попробуй устоять, красавчик Виктор идёт побеждать, подумал я и ещё раз посмотрел на фотографию Аси с кошкой, прикрепленную к посту с благодарностями. Мне вдруг вспомнилась наша встреча, как плохо я контролировал ситуацию, какую чушь нёс. Перевёл взгляд на зеркало и, увидев себя сбоку, тут же нахмурился. Неубедительно втянул живот... Провёл рукой по залысине, бросившейся в глаза.

Танцевать уже не хотелось.

Вгляделся в лицо. Морщин как будто больше стало... И глубокие какие! Вон та, и вот эта...

Да и огурец не такой и огромный. Короткоплодный... Максимум.

Или вовсе корнишон...

Нет! Хватит!

Чёрт! Почему эта женщина даже на расстоянии бьёт по моей уверенности в себе? Ведьма какая-то. Соберись! А то так и заикание вернётся из незапамятных школьных времён.

Я постучал себя в грудь ещё раз, улыбнулся, оскалив зубы, и, якобы довольный собой, пошёл готовиться к встрече с Асей.

13

Ася

— Дело ясное, что дело тёмное, — глубокомысленно изрёк Тёма свою коронную любимую фразочку, когда я позвонила в клинику на следующий день после того, как оставила там Сеньку, и поговорила с лечащим врачом.

Тот факт, что кошку трясло, как в лихорадке, ветеринара настораживал, и он опасался, что наркоза она попросту не выдержит. Рекомендовал оставить Сеньку пока в стационаре, ещё понаблюдать за состоянием. Я согласилась, но поинтересовалась: можно, если что, забрать её из стационара, допустим, через сутки и наблюдать дома? Тем более что наблюдающих у меня навалом, а сутки стационара стоили как крыло от самолёта.

Услышав пересказ всей этой истории, Тёмка и произнёс свою знаменитую фразу, пока Лёшка просто хмурил брови, а Лика энергично высасывала йогурт из бутылки.

— Mam, а они тебя не дурят? — спросил Лёшка, когда я закончила своё повествование. — А то мало ли...

— Чтобы понять, дурят они меня или нет, надо показать Сеньку ещё какому-нибудь врачу, — кивнула я. — Но пусть ещё сутки побудет в стационаре в любом случае. Она и правда сильно головой ушибленная, так что хотя бы доля правды в том, что сказал врач, имеется.

— А деньги есть, мам? — поинтересовался разумный Тёма, и я улыбнулась, а потом потрепала его по коротким светлым волосам.

— Теперь — да.

Я рассказала детям про сбор, показала пост в соцсетях, потом сумму на карточке... Близнецы тут же сделали репост на свои личные страницы, раздуваясь от гордости, что тоже могут помочь. Я посмотрела на их довольные мордашки и подумала — кажется, Сеньке суждено остаться в этом доме. Вряд ли после такого Тёма и Лёшка захотят её отдать.

А вечером того же дня, когда мы все вместе гуляли в парке — суббота же, ещё и погода прекрасная, грех не погулять, — мой мобильный банк начал сходить с ума. Телефон вибрировал и вибрировал — на карточку почти одновременно приходили разные суммы. То пятьсот рублей, то тысяча, то две, то три... Я и оглянуться не успела, как тридцать тысяч превратились сначала в сорок, потом в пятьдесят, шестьдесят... В результате, когда мы с ребятами вернулись домой, на карточке у меня насчитывалось восемьдесят шесть тысяч.

— Фига се! — изумились хором Тёма и Лёшка, увидев это чудо. — Как так-то?

Я тоже не понимала как. Разумеется, я использовала свои авторские связи и попросила нескольких знакомых авторов сделать репосты моей записи и написать от себя пару слов, что это точно не лохотрон, — но не настолько популярными были эти авторы, чтобы за пару часов моя «казна» пополнилась больше чем на полтинник.

Катя тоже была в шоке от подобных результатов и пошутила, что у меня, по-видимому, просто есть тайный поклонник.

Вот тут я и вспомнила про Виктора. Открыла приложение, полюбовалась на имена и фамилии людей, переводивших деньги, — все они были разными — и задумалась: а стал бы он заморачиваться такой фигнёй или скинул бы единой суммой? Тут человек тридцать в списке, если не больше. Просить тридцать знакомых о такой сомнительной услуге — это надо быть трёхнутым на всю голову. Или есть ещё какие-то способы устроить подобный «денежный вброс»? Устраивают же как-то накрутки и атаки ботов на сайты — значит, способы есть.

В общем, я так и не пришла к единому выводу — виноват в моём неожиданном обогащении Виктор или нет. Но сбор закрыла. Почти девяносто тысяч — это, конечно, не миллион, но вполне достаточно. Если что и будет сверху, это я уже покрою за счёт своих денег.

Ещё написала, что завтра буду забирать Сеньку из стационара — пригласила всех желающих проверить, действительно ли мы существуем на этом свете, подъехать к клинике и полюбоваться на нас. Не сомневалась почему-то, что никто не приедет.

Ошиблась.

14

Ася

Лику, Тёму и Лёшку я оставила дома — и впоследствии пожалела об этом. Потому что, если бы мои любимые демонята были со мной, скорее всего, Виктору хватило бы пары минут, чтобы хорошенько осознать — ему это всё не надо от слова «совсем».

Да, конечно, возле клиники меня ждал он. Окликнул, когда я, забрав Сеньку и все её многочисленные бумажки, выходила из здания, и первые несколько мгновений я тарасилась на него, как коза на серого волка, не понимая, что делать — бежать или сразу сдаться? Всё равно ведь сожрёт.

Но нет. Сдаваться — не наш метод.

— Вам повезло, — заявила я Виктору, подходя ближе. Он стоял возле своей здоровенной тачки и улыбался улыбкой дьявола-искусителя. — Хотя вы вряд ли оцените насколько.

Судя по дрогнувшей улыбке, я вновь его чем-то удивила. Ожидал, что я буду убегать, махать на него руками и сопротивляться? Ну, я всё же не подросток.

— Почему вы так думаете? Я вообще ценитель прекрасного, — сказал мой настойчивый «поклонник», на мгновение залипнув взглядом на моей груди. Размер у меня стандартный — третий, не маленький, но и не большой, вряд ли такого человека, как Виктор, можно им впечатлить. Так что впечатлился он, скорее всего, рисунком на футболке — забавный монстр, похожий на зубастого смешарика, сидел в чашке, полной кофе (хотя Лёшка утверждал, что это не чашка, а горшок, и вовсе не кофе, а продукты жизнедеятельности монстрика), а над ним и под ним парила надпись: «Страшно красивый».

Вообще я эту футболку Тёмке покупала в онлайн-магазине, но сильно ошиблась с размером. Очень сильно. Пришлось носить самой.

— Прекрасное бывает разное, — глубокомысленно произнесла я и кивнула на машину Виктора. — Собирались предложить подвезти меня до дома? Я согласна. Только не надо, как в прошлый раз, выбирать самый заковыристый путь. Везите нормально.

Он засмеялся и даже слегка порозовел. Ого, мы умеем смущаться? А что, это вполне мило. Стесняющийся Шрек — то ещё зрелище.

Хотя до Шрека Виктор всё же не дотягивал. Не настолько здоровенный, да и не зелёный.

— Расскажите? — поинтересовался мужчина, пока я устраивалась на заднем сиденье и устраивала по соседству безмятежно спящую Сеньку в переноске.

— О чём?

— О прекрасном.

— А! — Я невольно расплылась в улыбке, вспомнив недавние события. Собственно, если бы не они, я вряд ли встретила бы Виктора с той же благодушностью. Ему действительно несказанно повезло. — Мы с Сенькой были записаны в лист ожидания к одному хорошему хирургу, у которого запись минимум за месяц, а то и за два. И как раз когда я забирала документы из стационара, на ресепшен позвонила женщина, отменила свою запись у него. Администратор положила трубку и тут же сообщила мне об этом, спросила, не хочу ли я записать Сеньку. Конечно я хотела! Так что послезавтра пойдём с ней к этому Воронину, послушаем, что скажет теперь уже он. А то другой хирург пока отказывается делать операцию, говорит, рискованно. Но вы, наверное, читали.

— Да, — кивнул Виктор и тут же спохватился: — То есть я видел, разумеется, ваши посты в интернете — иначе никак было не узнать, когда вы приедете в клинику, — но в подробности не вдавался.

— И тем не менее — спасибо за помощь, — искренне поблагодарила я, почему-то совершенно уверенная, что всё-таки те деньги, которые посыпались на меня сутки назад, были от Виктора. — Нам с Сенькой пригодится.

В зеркале заднего вида я могла наблюдать только глаза мужчины — и их выражение стоило бы либо зарисовать, либо сфотографировать. Никогда не видела, чтобы человек одновременно и смеялся глазами, и испытывал смущение, и чувствовал растерянность, явно раздумывая, что ответить.

Если бы Виктор стал отнекиваться, клянусь, он вновь разочаровал бы меня. Но ему хватило ума не отрицать, но и не вдаваться в подробности.

— Не за что. Рад помочь. Значит, — он явно решил поскорее сменить тему, — вы вновь поедете в клинику послезавтра?

— Да, на приём к хирургу. Надеюсь, Сеньке всё же назначат операцию и соберут её несчастную лапку. Держите за меня кулачки.

— А давайте я их на месте подержу? — вполне ожидаемо предложил Виктор. — Отвезу вас в клинику, а потом домой.

— Вам заняться больше нечем, да? — засмеялась я, покачав головой. — Не стоит тратить время.

— А вам не кажется, что я уже большой мальчик и сам волен решать, на что хочу потратить своё время? — парировал Виктор. Не грубо, но настойчиво.

— Справедливо, — признала я. — Что ж, раз так... Давайте договоримся?

Он насторожился. Посмотрел на меня в зеркале заднего вида внимательно-внимательно, как будто ожидал подвоха.

И не зря ожидал.

— Да?

— Вы сами вольны решать всё насчёт своего времени, я не отрицаю. А я — насчёт своего. Я не буду от вас прятаться, и если вам хочется тратить время на мои дела — пожалуйста, ваше право. Но ничего сверх этого не будет, потому что я совершенно не хочу тратить своё время на вас. Дело не только в вас, — попыталась я смягчить отказ — всё же он прозвучал излишне резко. — Я просто уже давно не трачу время на мужчин. Договорились?

Виктор помолчал несколько секунд, напряжённо глядя на дорогу перед собой. Бросил на меня в зеркале один краткий взгляд, серьёзный и вдумчивый, и спокойно уточнил:

— Поправьте меня, если я понял неправильно. Вы разрешаете мне сопровождать вас, если сами поедете по делам куда-либо, но заранее отказываете, если я захочу куда-то вас пригласить?

— Да. Точно.

— Хорошо, — кивнул Виктор и, кажется, улыбнулся. — Я согласен.

Нет, всё-таки есть в этом человеке что-то безумное.

15

Виктор

После заключения договора с Асей ехали молча. Я периодически поглядывал на спутницу, довольно улыбаясь и максимально демонстрируя свою безобидность, чтобы не передумала и не сбежала снова. Было ей комфортно молчать со мной или нет, я не понял, но выглядела она расслабленной.

Её телефонный номер мне достался максимально прозаично. Даже напоминать не пришлось. Ася попросила меня продиктовать номер телефона, будто я «бомбила», которому надо скинуть деньги на карточку. Вообще, я бы не удивился, если бы она действительно скинула плату за проезд и потроллила ещё как-нибудь насчёт предоставленного сервиса. Например: «Опция “Молчаливый водитель” работала частично, а хотелось бы всю дорогу».

Я уже начал привыкать к непредсказуемости этой женщины.

Но в этот раз она просто сделала звонок, попрощалась и ушла.

Я почему-то даже не сомневался, что Ася не обманывает, а просто меняет стратегию. Очень неожиданный ход, признаюсь, но зато с абсолютно очевидным замыслом.

Ася думает, что мне надоест тратить на неё время, я перестану бороться за внимание и повешу перчатки на гвоздь. А ещё она думает, будто её заявление про незаинтересованность в трате времени на мужчин меня остановит. Да чёрта с два! Всё перечисленное только добавляет мне азарта.

Так что в этот раз Ася просчиталась!

Приехав домой, занялся рабочими делами. Но как-то пустовато было, и я сделал то, что периодически делаю, пребывая в подобном настроении, — позвал в гости подругу. Двухлетняя студентка института туризма по имени Настя отлично умела быть украшением дома. Ей нравилось просто находиться здесь, и было даже неважно, занимаемся мы чем-то при встрече или нет. Когда она писала курсовую работу, приезжала иногда просто посидеть в моём доме в тишине. Мне это по-своему нравилось.

Человек-атмосфера, человек-аксессуар. И мне не стыдно так её называть. Настя об этом знала и в ответ называла меня человеком-ресурсом. А когда злилась, обзывала полезным ископаемым — из-за моей ценности для себя и возраста.

На том и сошлись.

Прямо перед приездом Насти я зашел посмотреть авторскую страницу Аси. Стало всё-таки любопытно, о чём пишет её альтер эго.

Конечно, судить по обложке — занятие глупое и ненадёжное. Но было сложно этим не грешить, ведь картинки, иллюстрирующие книги Аси, кричали одно и то же: любовная любовь, про любовь и о любви. Ах, да, ещё страсть, секс и снова про любовь.

Такое читать я в жизни не буду.

Я даже ощутил внутри еле заметное разочарование. Я надеялся, что увижу что-то более глубокое, соответствующее тому образу, какой у меня сложился от общения с этой девушкой и от скроллинга её соцсетей. Впрочем, возможно это всего лишь обложки, а в моей голове просто надуманное представление об Асе?

Вообще-то изначально план состоял в развенчании культа личности, с последующим разочарованием в Асе. Ну вот и получай — твоя избранница пишет глупые однобокие романчики. Разочарован?

Я продолжил скучно листать каталог с её книгами и вдруг остановился.

Обложки и названия отличались. На первый взгляд одинаковые, но при ближайшем рассмотрении книги чередовались. Легкие любовные романы (если всё-таки судить по обложке и названию) соседствовали с книгами иного настроения.

И одна книга особенно привлекла моё внимание.

Немолодой и несмазливый мужчина в костюме, объятый пламенем, сидел за письменным столом с абсолютно спокойным и отрешённым лицом. Рядом стояла женщина с подносом, похожая то ли на официантку, то ли на секретаршу. А на заднем плане разрушались стены офиса.

У книги был невысокий рейтинг среди читателей, но именно этой книге под названием «Со вкусом пепла» мне захотелось дать шанс.

Как только я начал читать, пришла Настя. Дверь в дом была открытой, поэтому мне не пришлось идти на первый этаж и открывать её. Послышался крик: «Я пришла».

— Займись чем-нибудь, я позже подойду! — проголосил я в ответ.

На первый взгляд история Аси была каким-то офисным романом про босса и секретаршу (да, всё-таки банальность), и я даже подумывал закрыть книгу из уважения к себе. Но что-то меня останавливало, помимо того, что текст был написан вполне неплохо. С первых же страниц повести (наверное, так можно назвать эту небольшую книжку) не покидало ощущение, что и офис этот непростой, и с людьми что-то не так, чертовщина какая-то.

— Будешь есть?! — прокричала Настя примерно через час.

— Буду, но позже! — ответил я.

К третьему часу чтения я уже совершенно не понимал, что творится в книге, но и силы воли оторваться от текста у меня не хватало. Так хотелось разобраться, что же это за место, где находятся герои, почему они физически не могут выйти из этого офиса, почему они совершают какие-то бредовые поступки, сами не зная зачем, но зная, что они должны их делать. Что за странные клиенты у них, похожие на мертвецов и...

Из гостиной звучала музыка: Настя развлекалась как могла.

Я продолжал читать.

Мне почему-то было стыдно признаваться себе, что я переживал за героев, а именно: будут ли они вместе. Сопливая сентиментальная девочка-подросток неожиданно-негаданно проснулась в душе у большого дяди Вити.

Текст уже давно перестал походить даже на магический реализм и превратился в романтический трагикомический сюрреализм.

Сложные взаимоотношения героев, исчезновения сотрудников офиса, солнце, переставшее вставать по утрам, застывшее время, разрушающееся здание, пожар, постепенно, изо дня в день, поглощающий его, и ежедневная офисная рутина, которую нельзя ни в коем случае прекращать, даже когда пламя уже перешло на твой рабочий стол и невыносимо обжигает кожу...

— Вить, а мы трахаться сегодня будем? — снова крикнула Настя через... сколько часов?

— Да, скоро... — ответил я, кликнув на очередную страницу истории.

16

Виктор

Когда книга освободила меня, в доме властвовала тишина. Видимо, Настя давно уже уснула: на часах был «мёртвый час» — полчетвёртого утра.

По щекам текли стыдные слёзы. Не я проглотил книгу, а она меня, и не проглотила, а пережевала и выплюнула.

Неудивительно, что рейтинг у этой повести-притчи такой невысокий. Не каждый хочет проходить через подобную мясорубку.

Я был уставшим до невозможности. Так и лежал на диване в своём кабинете, неспособный подняться с места, но в то же время с настолько воспалённым мозгом, что и уснуть был не в силах.

Думал и думал про книгу.

Как оказалось, герои находились в посмертии.

Рассказ об этом опыте и занимал почти всю книгу. И только ближе к концу, когда они наконец осознали, где они и что с ними происходит, нам открываются детали их прежней жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.